

Сюй Моянь была в каком-то оцепенении, она даже не могла подумать о том, чтобы сказать "нет". Все ее внимание было сосредоточено на запястьях, где жар задерживался и влиял на каждую ее мысль.

Что бы Вэй Цзылинь сейчас ни сказала, она просто согласилась.

"Хорошо", - послушно сказала она и, подхватив тарелку с ребрышками, вышла из кухни вслед за Вэй Цзылинь.

Вэй Цзылинь положила рис и вернулась, чтобы принести суп. Хотя они ничего не говорили, и хотя Сюй Моянь все еще была потрясена, они все еще были исключительно синхронны.

Сюй Моянь села и уже собиралась взять овощи, когда увидела, что Вэй Цзылинь достал свой телефон и фотографирует все блюда на столе. В кадр попали и палочки Сюй Моянь, а также кончики пальцев Сюй Моянь, прижатые к палочкам.

Возможно, это потому, что она привыкла готовить, но Сюй Моянь не оставляла длинных ногтей. Она подстригала их коротко, обнажая плоть под ногтем. Все было очень чисто. Она также не делала маникюр, не наносила на ногти никаких узоров или рисунков. Все, что у нее было, это простое прозрачное покрытие, поэтому ее ногти были очень естественного розового цвета, простого и чистого.

Вэй Цзылинь, будучи натуралом, никогда не понимал, что кто-то видит в этих ухоженных ногтях. Хотя он не считал их уродливыми, он не мог понять, как все эти узоры и цвета выглядят хорошо.

Ногти Сюй Моянь были идеальными, как и сейчас. Или, возможно, он просто чувствовал, что все в Сюй Моянь было хорошо, так как она казалась чистой и свежей с ног до головы.

"Прости." Сюй Моянь поспешно убрала палочки. "Если хочешь, можешь сделать больше фотографий".

"Все в порядке, это совершенно естественно. Это здорово", - сказал Вэй Цзылинь, убирая свой телефон. "Я никогда не фотографирую перед едой, но сегодня впервые. Это потому, что я с нетерпением жду сегодняшней трапезы, и я очень рад".

Кроме того, я никогда не видел особого смысла в том, чтобы фотографировать только еду. Теперь, когда на фотографии есть вы, даже если это всего лишь пара палочек для еды и кончик вашего пальца, вся фотография выглядит гораздо более живой. Это доказывает, что кто-то ест эту еду вместе со мной".

"Я тоже думаю, что это здорово. Спасибо, что разделили со мной эту трапезу", - с улыбкой сказала Сюй Моянь. "Я никогда не чувствовала этого раньше, но с тех пор, как у Юньтун появился парень, я всегда чувствую себя немного подавленной, когда ем дома одна".

"Если вы не возражаете, я с удовольствием буду приходить сюда поесть почаще", - со смехом сказал Вэй Цзылинь, его глаза блестели при свете лампы.

Сердце Сюй Моянь так сильно сжалось, что она даже не могла ничего сказать, и все, что она могла сделать, это поспешно кивнуть. Она пробормотала "хорошо", но не знала, слышит ли ее Вэй Цзылинь.

Каждый раз, когда Вэй Цзылинь ел какое-либо блюдо, он хвалил его почти без преувеличения.

Он никогда не сдерживался в своих комплиментах, и в конце концов он доел все блюда, включая рис и суп до последней крошки.

Сюй Моянь не могла не беспокоиться. Действительно ли это нормально, что он так много ест?

С другой стороны, Вэй Цзылинь, казалось, чувствовала себя немного виноватой. Посмотрев на пустые тарелки на столе, он сказал: "Извините, просто было так вкусно, и я увлекся".

Сюй Моянь покачала головой. "Это лучший способ выразить, как тебе нравится моя стряпня. Я рада".

Сюй Моянь встала и собиралась забрать миски и палочки для еды, но Вэй Цзылинь опередила ее. "Ты приготовила ужин, так дай мне шанс отблагодарить тебя. Я уберу посуду и палочки".

Сюй Моянь была немного обеспокоена. Она была уверена, что Вэй Цзылинь не делает никакой работы по дому, так что может ли она действительно оставить это ему?

Даже она сама не заметила, как стала менее формальной с Вэй Цзылинем. Она первым делом усомнилась в его умении вести домашнее хозяйство, тогда как раньше она даже не подумала бы о том, чтобы позволить ему помочь.

Вэй Цзылинь тоже заметил это и обрадовался. "Не сомневайся во мне."

Возможно, я не так часто занимаюсь домашними делами, но это потому, что у меня дома есть домработница. Но это не значит, что я ничего не могу делать. Когда я училась, я тоже все делала сама".

Наконец, Сюй Моянь перестала протестовать, но все же помогла ему отнести миски и палочки на кухню.

Сакэ Вэй Цзылиня все еще было свернуто, поэтому он просто повернул кран и начал мыть миски.

Увидев это, Сюй Моянь поспешно остановила его. "Подожди секунду".

Она протянула ему фартук, который был на ней раньше. "На тебе белая рубашка, и на тебя попадут брызги. Вот, надень это".

Сюй Моянь не была потакающей своей внутренней принцессой, поэтому дизайн фартука не был слишком девчачьим. У него была молочно-желтая основа с изображением Винни-Пуха внизу. Он был довольно милым, но особенно смешно выглядел, когда его надевал Вэй Цзылинь.

Вэй Цзылинь беспомощно поднял руки вверх. "Мои руки все мокрые, не могли бы вы надеть его на меня?"

Сюй Моянь держала фартук, но она немного замешкалась. Вэй Цзылинь уже наклонился и опустил голову, жестом показывая, чтобы она надела фартук.

Покраснев, Сюй Моянь встала на цыпочки и подошла к Вэй Цзылиню с согнутой спиной и опущенной головой. Они были очень близко друг к другу, их лица почти соприкасались.

Сюй Моянь чувствовала его запах. Из-за работы от него исходил слабый аромат одеколona. Запах был великолепным и нисколько не резким. Напротив, он словно обвил ее сердце, пробуждая гормоны в ее теле. Она слегка опустила веки и украдкой взглянула на его губы под

прямым носом. Они были расслабленными, слегка тонкими и чрезвычайно сексуальными.

Может быть, дело в соблазне его одеколона? По какой-то причине у нее возникло желание поцеловать его.

Она поспешно отвела взгляд, не решаясь посмотреть на него прямо. Она даже задержала дыхание, чтобы снова не почувствовать этот аромат. Слегка отвернув голову, она избегала смотреть ему в лицо. Несмотря на это, она чувствовала слабость в конечностях.

Ей потребовалась целая вечность, чтобы надеть фартук ему на шею. Как только ее каблуки коснулись пола, она поспешно обошла его. Вытянув руки вперед, она потянулась к завязкам фартука на его талии. Кончиками пальцев она коснулась его талии.

Вэй Цзылинь посмотрел вниз и увидел, что ее светлые пальцы лежат на его талии. Тепло от ее пальцев проникало сквозь тонкую рубашку и достигало его кожи. Оно было теплым и, казалось, несло электрический ток, постоянно провоцируя его.

Несмотря на это, талия Вэй Цзылиня напряглась, и он почувствовал тепло и слабый аромат Сюй Моянь у себя за спиной. Ему показалось, что он окружен ее запахом, не искусственным, а сладким и естественным.

Горло перехватило, и он сглотнул, почти поддавшись порыву отступить назад, чтобы Сюй Моань прижалась к его спине.

Ему пришлось держать тело в напряжении, чтобы подавить это желание, но его дыхание уже стало немного неустойчивым.

Кончики пальцев Сюй Моянь слегка дрожали. Она чувствовала линии мышц на его талии, и эти два куса хорошо отточенных мышц не давали ей возможности убрать пальцы. Она хотела лишь осторожно погладить их.

Сюй Моянь не могла отделаться от ощущения, что она заглядывается на Вэй Цзылиня!

Ей стало очень стыдно, и она поспешно потянулась за веревками фартука, завязала их у него за спиной и тут же отошла от него.

Она стояла позади него, поэтому не видела, насколько Вэй Цзылинь был близок к тому, чтобы потерять самообладание, но он все прекрасно понимал. В этот раз он не стал дразнить Сюй Моянь своими словами. Вместо этого он просто опустил голову и послушно помыл посуду.

Сюй Моянь тоже не решалась ничего сказать. Ее сердце сейчас билось очень быстро, и она выдала бы свои эмоции, как только заговорила.

Она посмотрела на сырые ребрышки, оставленные на столе, и ей пришла в голову идея.

Она решила взять нож и срезать мякоть с ребер, а затем достала из шкафа рядом с ней кухонный комбайн и измельчила мясо в фарш.

Вэй Цзылинь собрался с мыслями, а затем слегка повернул голову и посмотрел на нее.

Сюй Моянь была занята собой, поэтому ей тоже удалось немного успокоиться. Только после этого она тихо объяснила: "Я превращаю ребра в фарш. У нас в доме еще есть шкурки для вонтонов, я могу завернуть для вас несколько вонтонов, и вы сможете принести их домой."

Когда захочешь их съесть, просто достань и приготовь".

Сюй Моянь немного нервничала. "Я имею в виду, я помню, ты говорила, что хотела попробовать их вчера вечером".

Вэй Цзылинь не думал, что она все еще помнит, и от удивления его губы медленно изогнулись в улыбку. В конце концов, улыбка стала почти солнечной. В уголках его рта и глаз даже появились легкие морщинки.

Эти маленькие морщинки показывали, насколько он повзрослел, но от этого он выглядел еще лучше. Его улыбка была очень заразной, так что глаза Сюй Мояня тоже подсознательно искривились.

Его улыбающиеся глаза, казалось, сияли, как теплое солнце, яркое, чистое и успокаивающее.

"Хорошо, тогда сделай мне немного сегодня, а в следующий раз сделай больше. Я попрошу у тебя их, когда закончатся", - сказал Вэй Цзылинь, ничуть не сдерживаясь. Таким образом, у него появился повод проводить с ней больше времени, поэтому он не собирался смотреть в рот этому дареному коню.

Сюй Моянь на некоторое время была ошеломлена, но потом с радостью согласилась. Она подумала, что это хороший повод увидеть его снова, и была рада этому.

В таком случае, ей не следует делать слишком много заказов сразу. Таким образом, она сможет продолжать встречаться с ним и дарить ему еще больше.

Вэй Цзылинь смотрел, как она заворачивает вонтоны, пока он мыл посуду. Он был полностью отвлечен.

Пока он смотрел, она смешивала начинку и держала белоснежную кожицу понтона на своей светлой ладони. Кожа в центре ее ладони была почему-то даже белее, чем кожа вонтонов.

Маленькой ложкой она зачерпнула небольшой шарик начинки и положила его в центр оболочки. После этого она аккуратно свернула его и стянула два конца кожи вместе, крепко зажав их. Она сделала маленький вонтон похожим на миниатюрный золотой слиток в форме туфельки.

Ее движения были плавными, за ними было приятно наблюдать, кончики ее пальцев летали. Вэй Цзылинь подумал, что мог бы смотреть на нее вечно, не уставая.

У него тоже чесались руки. Он хотел попробовать вместе с ней.

Вдруг он услышал, как Сюй Моянь говорит: "Мясо ребер мягкое и сочное, поэтому из него получается очень хорошая начинка с совершенно другой текстурой. Есть ли другие виды лапши или закусок, которые тебе нравятся? Я могу сделать несколько в следующий раз и принести их тебе".

Сюй Моянь расслабилась и предложила это инстинктивно. У нее был и маленький скрытый мотив, поскольку она хотела иметь больше шансов видеть его чаще.

Вэй Цзылинь тоже не сдержалась и честно сказала: "Шумай, который ты приготовила в прошлый раз, был великолепен. Я тоже люблю наклейки, и жареные булочки, и суповые клецки".

Сюй Моянь рассмеялась. "Суповые клецки нелегко хранить, поэтому их нужно есть свежими. Остальные можно заморозить, и доставать их, когда захочется поесть. Их даже не нужно размораживать, можно просто сварить или пожарить. Я приготовлю тебе немного позже".

"В таком случае, ты можешь приготовить мне суповые клецки, когда я приду", - естественно сказал Вэй Цзылинь.

Он подумал, что Сюй Моянь, вероятно, еще не заметила этого, но эти двое разговаривали как влюбленные.

Это было прекрасно.

"Конечно". Глаза Сюй Моянь изогнулись, и она с улыбкой кивнула.

Вэй Цзылинь уже вымыл всю посуду и даже помыл кастрюли и сковородки для Сюй Моянь.

К тому времени, как он закончил, Сюй Моянь также закончила заворачивать вонтоны. Взяв контейнер для еды на вынос, она разложила вонтоны аккуратным слоем на самом дне.

После этого она положила кусок чистой обертки поверх вонтонов, а затем приступила ко второму слою и положила поверх него еще один слой чистой обертки. Таким образом, она положила в общей сложности три слоя вонтонов, прежде чем накрыть контейнер. После этого она нашла бумажный пакет и положила в него контейнер, чтобы Вэй Цзылинь мог забрать его, когда будет уходить.

Когда Вэй Цзылинь сказал, что ему пора уходить, Чжэн Юньтун еще не вернулся домой. Было уже 9 часов вечера, так что было уже не особенно рано. Даже если бы Вэй Цзылинь очень хотела остаться, было бы не совсем уместно.

Он не мог не надеяться, что Сюй Моянь быстро определится с новым домом. Если бы она жила одна, ему было бы удобнее навещать ее.

Конечно, это был всего лишь его тайный план. Он ни за что не хотел, чтобы Сюй Моянь узнала об этом.

Сюй Моянь проводила его до двери, все еще держа в руке бумажный пакет с вонтонами.

У двери Вэй Цзылинь переобулся, и его взгляд упал на пустые тапочки.

Сюй Моянь не понимала. Что-то было... не так?

После минутной паузы Вэй Цзылинь медленно сказал: "Оставьте эти тапочки, когда я приду, хорошо?".

Таким образом, они будут специально для него, и никто другой не сможет к ним прикоснуться. Конечно, кроме него самого и Шэнь Цзуньи, было бы лучше, если бы сюда вообще никто не приходил.

Сюй Моянь покраснела. Она могла только сказать себе, что Вэй Цзылинь была немного помешана на чистоте, и не позволяла себе размышлять об этом дальше.

Избегая взгляда Вэй Цзылиня, она опустила глаза и сказала: "Ну, другие парни сюда все равно не приходят. Здесь только ты и Шэнь Цзуньи, а Юньтун уже купил пару для Шэнь Цзуньи".

Вэй Цзылинь рассмеялся, и это было похоже на луну, выходящую из-за облаков. Внезапно его глаза загорелись ярким светом, как ясная луна в ночном небе, озарив всю комнату жизнью.

Его улыбка и яркие, теплые черные глаза заставили Сюй Моянь почувствовать, что он видит ее насквозь, и от этого ей стало очень не по себе.

Она боялась, что если он узнает, что она думает о нем, то будет избегать ее и никогда больше не увидит. В конце концов, он был холоден и отстранен со всеми теми женщинами, которые восхищались им.

Она видела его мягкий характер и с удовольствием общалась с ним. Если сейчас он будет относиться к ней холодно, Сюй Моянь не думала, что сможет это выдержать.

Если бы она никогда не была так близка с ним с самого начала, то, возможно, ей было бы очень больно. Раньше она научилась относиться к нему более непринужденно, но теперь беспокойство снова заставило ее отступить.

Ее руки сжались вокруг ручек бумажного пакета, и она поспешно протянула его ему. "Будь... осторожен на обратном пути".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2176043>